

ЭТО КОГДА-НИБУДЬ БУДЕТ: «ОТ БЛАГОДАРНОГО НАРОДА СУДЬЕ-ОСВОБОДИТЕЛЮ»

Петр I путешествовал по Англии как частное лицо и, интересуясь всеми аспектами жизни за границей, как-то посетил суд. Там он увидел множество людей в тогах и париках.

- Что это за народ и что они тут делают, - любопытствовал русский царь.

- Это все законники, Ваше Величество, - сообщил гид.

- Законники?! - изумился Петр. - К чему они? Во всем моем царстве есть только два законника, и то я собираюсь одного из них повесить, когда вернусь домой.

Что такое «совершенный судья»? Что ждем мы от судьи, придя в судебный процесс? И почему так много разговоров о наших «плохих» судьях? Делюсь с Вами своими мыслями, как практикующий юрист, правозащитник, как представитель общественности в Квалификационной коллегии судей Пермского края.

Опыт работы в двух созывах Квалификационной коллегии судей, дает мне основание утверждать, что кандидаты, претендующие на статус судьи, вполне, порой весьма, квалифицированные специалисты. С тройками на экзамене могут пройти на судью только из среды сотрудников суда – секретарей и помощников судей, и то, при активной поддержке Краевого суда, специального подбора конкурса и, как правило, на должность мирового судьи. Это всеми воспринимается как дань «общественному» договору с секретариатом суда, как компенсация низкому уровню их зарплат. На самом деле, качество кандидатов из разных сфер юридической деятельности «на входе» примерно одинаковое, отличительные качества профессии порождают взаимно уравновешивающие плюсы и минусы, как у прокурорских работников, как у адвокатов, как у выходцев с государственной службы, так и у секретарей. «Плохим» или «хорошим» судья становится во время работы.

Конвейер убивает жизнь.

Главная, наверное, самая страшная беда для судьи – стать конвейерной машиной, ремесленником, собирающим решения из старых текстов. Правосудие в этом случае истощается и исчезает. Остается только борьба за сроки. Как правило, у таких судей отлично со сроками, удовлетворительно со статистикой отмененных решений, и плохо с репутацией.

Следующая проблема, о которой любят говорить в нашей среде правозащитников–общественников, это зависимость судьи от некой высшей силы: от председателя, прокурора, главы поселения, телефона.

На мой взгляд, если отбросить «обыденную коррупцию», коррупцию личных связей и интересов, прямого властного давления на суд, как правило, не оказывается (это мое личное мнение о пермских судах, про другие не знаю). Те решения, которые нас ужасают,

рождаются от того, что есть простой способ «отписать» решение, или, если есть спорное правотолкование, автоматически переписывается позиция сильной стороны – государственного органа.

Что можно противопоставить этому?

Стратегическая задача №1.

Общественная открытость суда.

Нужно, чтобы судья в своей деятельности ориентировался не на судебную статистику, а на то, как отражаются его решения на жизнь его города, его улицы, его дома. Нужно ввести судью в общество. Только тогда, судья начнет думать принципами права, а не тетрисом норм. Тогда решения будут ссылаться на Европейскую конвенцию, потому что там заложены принципы оценки обстоятельств. Тогда судья будет активно влиять на общественные отношения, активно применять частные определения и действительно контролировать исполнение решений. Это снизит судебную нагрузку, что, в свою очередь, не сможет не отразиться на качестве решений.

Что можно сделать в этом направлении?

1. Крайне важно возродить судебную журналистику. Не только вернуть журналиста в суд. Нужно создать профессионального посредника между обществом и судом. Целеориентированного пишущего юриста. Возможно, нужно вводить специальный курс в систему образования. Но только образование не даст результата, нужен статичный объем рабочих мест, стабильный рынок труда по профессии. На первом этапе – длительная грантовая программа на судебную журналистику, которая, в благоприятной перспективе, может создать постоянного потребителя и переход на самостоятельное финансирование.

2. Открыть для СМИ судей. Важно, чтобы именно судьи общались посредством судебной журналистики с народом. Пресс-релизы пресс-служб судов никакой качественной роли не играют. Нужно договариваться о том, чтобы принимающему решение судье было разрешено давать комментарий по принятому решению. Чтобы это не расценивалось как нарушение норм судейской этики.

3. Общественные диалоги. Необходимо поддерживать различные переговорные площадки: специальные экспертные круглые столы, научно-консультативные советы, другое. С экспертными круглыми столами есть проблема признания их политической деятельностью. Следует учесть общий негативный фон информации об НКО, который не может не повлиять на настроение в судейском сообществе. Удобной дискуссионной площадкой для суда является Научно-консультативный совет. Не следует считать, что он открыт только для академического сообщества.

4. Выделение общественно важных и прецедентных дел. Необходимо выстроить систему «выдергивания» важных дел из «судебного конвейера». Добиться этого возможно, используя переговорные площадки и механизмы мониторинга правовых проблем. Ведь приучились же пресс-службы судов «маркировать», с их точки зрения, общественно значимые судебные процессы. Правда на сегодняшний день сами они маркируют бытовую чернуху или безусловные, простые с точки зрения права, социальные споры. Выделение значимых процессов, на мой взгляд, на сегодняшний день нужно выносить из судебной системы на уровень переговорных площадок и экспертных советов.

5. Общественный мониторинг, «кастирование» судей, общественное поощрение. Кроме премии «Юрист года», необходимо разработать общественную премию «От благодарного народа – судье освободителю».

6. Изменить или отказаться от практики «механического» отслеживания сроков рассмотрения дел и определение оценки деятельности судьи только на основании сроков.

Стратегическая задача № 2.

Общественный контроль судебной системы.

Общественный контроль судебной системы реализуется в нескольких направлениях — это мониторинг судов и судебной практики, это независимая экспертиза судебных дел в различных вариантах и, конечно, это общественное представительство в Квалификационной коллегии судей.

Тема общественного контроля судебной системы разработана в достаточной степени. Технике проведения мониторинга судов, начиная от доступности, заканчивая удовлетворенностью потребителя «судебной услуги», посвящалось немало изданий. После общественной экспертизы дела Ходорковского, возможность проведения подобного рода экспертиз также не вызывает сомнений. Пока. Судебная система привыкла к общественным мониторингам и исследованиям, и данные мероприятия в комплексе с переговорными площадками, наличием представителей общественности в официальных органах судейского сообщества, повышают общую эффективность предлагаемых мероприятий.

Законодательно общественный контроль судебной системы установлен только в виде общественного представителя в Квалификационной коллегии судей. Квалификационная коллегия судей — это орган судейского сообщества, осуществляющий контроль «качества» судей на входе в сообщество и «качества» в ходе деятельности. Конечно, в нынешних условиях переоценивать деятельность общественного представителя в ККС нельзя, по мнению многих, в ККС собираются замечательные люди, с которыми приятно поговорить и от которых ничего не зависит. Конечно, основное информационное сито скапливается и фильтруется на стадии подготовки личного дела кандидата, и во многом решающее решение о назначении принимается до заседания ККС. Однако и недооценивать ККС не нужно. Мнение ККС далеко не всегда совпадает с мнением председателя краевого суда. Наличие выборного представительного органа, несомненно, оказывает влияние на систему даже просто самим фактом своей деятельности. Выборность судей с помощью демократических механизмов, потенциально возможна, но с точки зрения панацеи от низкого качества судейского корпуса, как мне видится, ожидания от нее серьезно завышены. Кастовая система контроля на входе имеет свои недостатки, но, несомненно, устойчива. С целью снижения имеющейся у нее недостатков необходимо существенно повысить эффективность деятельности представителей общественности в квалификационных коллегиях судей. Необходимо повысить правовую информированность представителей общественности о правилах детальности квалификационных коллегий. Законом «Об органах судейского сообщества» и Положениями «О ККС» раскрыты далеко не все необходимые условия деятельности представителя общественности в ККС. С учетом возможной ротации членов ККС, необходима постоянная система повышения квалификации у представителей общественности в ККС, такая же, как существующая у судей.

Необходимо разработать и внедрить стандарты деятельности представителя общественности, которые должны включать сбор дополнительной независимой

информации о кандидатах, постоянных контактов с общественностью, ведение регулярного приема граждан, информационная открытость представителя общественности, наличие сайта, публичная отчетность и т. д.

Деятельность общественного представителя должна обеспечиваться нормами права, дающими четкое понимание о принципах и границах информационной открытости ККС, о возможностях и правилах деятельности, о процессе дисциплинарного производства. На сегодняшний день, очевидно, что нормативная регламентация недостаточна, дает много возможностей для различного рода злоупотреблений и делает институт общественного представителя недостаточно эффективным.

Все что создано руками человеческими — все несовершенно. Да и Господь отказался от идеи вечного совершенства на земле, предпочтя ему вечное стремление и изменение. Несовершенна и судебная система. Не стоит считать, что существует волшебная таблетка, которая излечит все язвы человеческие. Мы можем только неуклонно, постоянно и безуспешно предлагать и внедрять новое, позитивное и полезное.

Сергей Трутнев